

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ноября. № 21. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Церковно-приходскія школы при введеніи училищ- ныхъ совѣтовъ и переходѣ въ вѣдѣніе земства.

Въ настоящее время въ высшихъ государственныхъ сферахъ поднятъ вопросъ о начальныхъ народныхъ училищахъ. На дняхъ намъ удалось прочесть проектъ новаго положенія о церковно-приходскихъ школахъ, изъ котораго видно, что истинно-просвѣщенные люди далеко не раздѣляютъ того ходячаго между многими свѣтскими людьми мнѣнія, будто духовенство апатично къ дѣлу народнаго образованія и не имѣетъ ни времени, ни охоты заниматься школой. Проектъ предполагаетъ всецѣло отдать церковно-приходскія школы вѣдѣнію духовенства, — и жаль только, что одніе церковно-приходскія, а не все школы вообще *).

*) Если подѣ завѣдываніемъ духовенства школами разумѣть общее направленіе и духовно-нравственное вліяніе его на народное образованіе при посредствѣ школы, то еще можно согласиться съ этою мыслию. Но практическое осуществленіе дѣла народнаго образованія чрезъ одно только духовенство едва ли возможно и достижимо, при настоящемъ положеніи его. У православнаго

говоримъ послѣ. Въ настоящее же время въ подтвержденіе глубокой правды, высказывающейся въ проектѣ о значеніи участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, мы сочли не безполезнымъ сообщить для читателей Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей нѣкоторые наши наблюденія о прошедшемъ этихъ школъ со времени учрежденія училищныхъ совѣтовъ и о переходѣ ихъ въ вѣдѣніе земства.

Пензенскій уѣздный училищный Совѣтъ открытъ въ сентябрѣ 1865 года. Въ концѣ того же года и въ началѣ слѣдующаго 1866 года члены училищнаго совѣта, въ числѣ

священника такъ много дѣла по церкви и приходу, что ему положительнѣе не достанетъ времени для систематическихъ и постоянныхъ занятій въ школѣ; иногда онъ едва находитъ время для законоучительства. Нѣкоторые священники отвлекаются отъ занятій въ школѣ обязанностями благочиннаго, какъ объ этомъ и упоминаетъ далѣе почтенный авторъ. Не говоримъ уже о томъ, что многие священники, мало обезпеченные доходами съ прихода, принуждены бывають обращаться къ домашнему и сельскому хозяйству, какъ средству къ жизни и обезпеченію, что раздвѣляетъ ихъ вниманіе и отрываетъ отъ школы. Не упоминаемъ, далѣе, о томъ, что нѣкоторые священники не могутъ взять на себя систематическихъ и постоянныхъ занятій въ школѣ по дряхлости и старости, когда они едва управляютъ съ приходомъ. Не упоминаемъ, наконецъ, о томъ, что не все священники могутъ вести дѣло народнаго обученія, какъ того требуетъ современная педагогическая наука; разумѣемъ тѣхъ священниковъ, которые не получили полнаго семинарскаго образованія. Не споримъ, что и эти послѣдніе хорошие и благонадежные люди въ нравственномъ отношеніи, но достаточны-ли они будутъ для ученія? А такіе-то и занимають по преимуществу бѣдные приходы и для обезпеченія своего вынуждены бывають отдавать много времени

которыхъ находился и я, обревизовали всѣ существовавшія въ то время училища, раздѣливши между собою этотъ трудъ по взаимному соглашенію. По этому раздѣлу мнѣ назначалось вмѣстѣ съ дворяниномъ Заварицкимъ обозрѣть 4 сельскихъ училища: но какъ специальностью моею, какъ я понимать должность члена отъ духовенства, было наблюдение за преподаваніемъ закона Божія; то я долгомъ считалъ посѣщать и другія школы, сколько то дозволяли мои служебныя занятія и другія обстоятельства. Всѣхъ школъ мною было осмотрѣно 8, и я вынесъ изъ этого осмотра впечат-

лѣніе, что въ настоящее время въ селѣхъ не только не хватаетъ хорошаго духовенства, но и не хватаетъ хорошаго народнаго образованія въ прошломъ и настоящемъ, сколько бы оно не проявилось при этомъ энергіи и любви къ дѣлу, ему необходимому въ помощь учителя, хотя въ видѣ диаконовъ, или псаломщиковъ, получившихъ полное богословское образованіе, которые бы систематически вели дѣло обученія подѣ наблюдениемъ священника и могли бы замѣнить его всегда въ случаяхъ болѣзни, отлучекъ и проч. Дьячковское же обученіе (отдадимъ и ему должную честь) принесло нѣкоторую пользу въ свое время, при отсутствіи благоустроенныхъ школъ и при небольшой въ то время требовательности отъ дѣла учительства, но нынѣ, когда эти требованія усилились съ поднятіемъ народнаго образованія въ послѣдніе двадцать лѣтъ, едва-ли будетъ достаточно. Хорошо поручить школу вѣдѣнію духовенства въ тѣхъ селѣхъ, гдѣ оно можетъ свободно отдаться этому дѣлу, но будетъ онокогда возмѣщать это дѣло на духовенство въ тѣхъ приходахъ, гдѣ оно не можетъ взять на себя отвѣтственности по школѣ, по такимъ или инымъ обстоятельствамъ. Не всѣ же школы находятся въ селѣхъ, при церквяхъ; иногда онѣ отстоятъ отъ села въ 3—5 верстахъ. Удобно-ли будетъ духовенству вести обученіе въ такихъ школахъ?

Ред.

лѣнія съ одной стороны самыя отрадныя, съ другой—очень грустныя.

Отрадно было видѣть готовность духовенства трудиться на поприщѣ народнаго образованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было не поскорѣть душою, что въ этихъ его трудахъ сельскія общества или совсѣмъ не принимали никакого участія, относились къ нимъ, какъ къ дѣлу совсѣмъ до нихъ не касающемуся, или принимали такое холодное участіе, что духовенство, заводившее школы, иногда съ трудомъ выпрашивало на сельскихъ сходахъ востъ дровъ для отопленія своей избы, въ которой школа заводилась. Такой фактъ встрѣтилъ я въ селѣ Валаевкѣ. Здѣсь школа помещалась въ избѣ діакона. При входѣ въ нее, я нашелъ мальчиковъ 12-ть, сидѣвшихъ около большого кухоннаго стола. Дѣло было зимою, въ декабрѣ мѣсяцѣ. Всѣ мальчики сидѣли въ шубахъ и шапкахъ. Я хотѣлъ объ этомъ замѣтить о. діакону, но, взглянувъ въ промерзлые углы избы, остановился. „Вы, вѣрно, плохо топите избу?—спросилъ я его.—Нѣтъ топимъ,—отвѣчалъ онъ,—да дровъ-то жалѣемъ,—дороги очень; а ребятинки, приходя учиться, вносятъ холодъ въ избу. „А отъ чего не просите дровъ у сельскаго общества?“—Просили—и я, и батюшка священникъ: и обѣщались было дать, да вотъ не даютъ,—что будешь дѣлать!— „А за ученіе вы жалованье получаете отъ кого?“—Какое жалованье! развѣ ребятинки принесутъ по четвертачку, вотъ и жалованье!... Всѣхъ учениковъ въ спискѣ о. діакона числилось 14; значить, онъ получалъ 3 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ, и за это удовольствіе заставлялъ свою семью почти цѣлый день жаться въ заднемъ углу, такъ какъ передній отданъ былъ подъ школу, и забнутъ отъ мороза, постоянно приносимаго въ избу входящими и выходящими учениками. Пошли Богъ терпѣніе честному труженику, полу-

малъ я, и обратился съ просьбою къ священнику *), здѣсь же присутствовавшему, похлопотать о постройкѣ для школы особаго помѣщенія. Но не скоро эта школа устроилась въ лучшемъ помѣщеніи. Только въ 1874 году было построено училище, снабжено дровами отъ общества и жалованьемъ отъ земства; а до сего времени земство считало Вязовскую школу закрытою, такъ какъ сельское общество упрямилось и не хотѣло составлять приговора объ участіи своемъ въ содержаніи училища и о постройкѣ для него отдѣльнаго помѣщенія.

Другой фактъ: въ селѣ Новыхъ Черкасахъ мы съ дворяниномъ Заварицкимъ нашли школу въ домѣ священника. Священникъ былъ молодой, изъ недавно кончившихъ семинарскій курсъ—А. Е. С. Единственную залу въ своемъ недавно устроенномъ домикѣ онъ отдалъ подъ школу, а молодую жену свою помѣстилъ въ маленькой комнатѣ, граничившей съ кухней. Здѣсь было болѣе 30 мальчиковъ, сидѣвшихъ за двумя длинными—во всю комнату—столами. Комната была довольно чиста. Осматривая столы и сидѣвшихъ за ними мальчиковъ, мы увидѣли, что предъ нѣкоторыми учениками лежали азбуки разной печати, старая и новая, предъ другими часословы, предъ иными—псалтирь, новый заѣтъ, библія, предъ одними—катихизисъ Филарета, предъ другими—его же библейская исторія, предъ третьими исторія церкви Пиннокентія и другія подобныя книги. Гдѣ это мы набрали такую коллекцію разнохарактерныхъ книгъ, спросили мы, и удобно-ли такъ учить?—Набрали я эти книги въ своемъ семинарскомъ сундукѣ,—отвѣчалъ почтен-

*) Онъ же и благочинный, почему и не принималъ на себя учительства въ школѣ, какъ человѣкъ, часто отлучавшійся изъ села, но дѣлающъ благочинія.

ный отецъ, потому что болѣе найти книгъ для меня негдѣ, а удобно или неудобно учить по нимъ, судите сами,—впрочемъ, не забывайте, можетъ быть, ученики мои и научились чему¹. Мы заставляли вѣсколько мальчиковъ читать, и оказалось, что многие изъ нихъ читали довольно сносно,—хотя школа открыта была не болѣе года. Изъ дѣлѣннѣйшихъ бесѣдъ съ священникомъ мы узнали, что онъ обращался съ просьбою объ учебникахъ къ штатному смотрителю, но безъ пользы: мы обѣщали похлопотать о томъ же въ училищномъ совѣтѣ или земствѣ. А что же, спросили мы, неужели васъ не стѣсняетъ то, что училище отнимаетъ у васъ единственную просторную и главную комнату?—Какъ не стѣснять, отвѣчалъ онъ, но что же дѣлать, когда другой, свободной и годной для училища, комнаты во всемъ селѣ нѣтъ. Теперь я купилъ срубъ и хочу перевести его на свой дворъ и отстроить для училища: но не могу упротить сельское общество, чтобы оно, по крайней мѣрѣ, перевезло срубъ ко мнѣ на дворъ. Старики и это затруднятся сдѣлать². Мы простились съ о. С.; чрезъ годъ онъ перешелъ изъ села Новыхъ Черкасъ въ городъ Пензу, съ тѣмъ вмѣстѣ кончилось и существованіе его училища. Мальчики—ученики перешли учиться въ городское Конно-Слободское училище государственныхъ имуществъ, которое тоже скоро закрылось отъ недостатка средствъ, такъ какъ, съ изданіемъ новаго положенія о народныхъ школахъ, плата государственныхъ имуществъ перестала отпускать деньги на училища.

Такую же холодность сельскаго общества къ школѣ встрѣтили мы и въ селѣ Терновкѣ. Здѣсь школа помещалась въ дѣржавной сторожкѣ: и грязно, и темно, и тѣсно;—но что же дѣлать?—говоритъ нашъ учитель—священникъ—старики сдаютъ два кабака въ селѣ, много остается луговъ за раз-

дѣломъ между ними, которые они тоже сдаютъ постороннимъ лицамъ, — выручаютъ на всемъ этомъ до 1000 рублей, и все пропиваютъ; сколько я просилъ, чтобы хотя доходъ отъ сдачи кабака отдали въ пользу училища и по призыву евангельской сотворили друга отъ мамоны неправды, — все напрасно². Учебниковъ, книгъ для чтенія, счетовъ, досокъ и подобныхъ учебныхъ принадлежностей не оказалось и въ этомъ училищѣ и, кажется, оно такъ и не получило ихъ ни отъ кого; чрезъ три года училище было закрыто, по той же причинѣ, какъ и училище Валяевское, т. е. общество не хотѣло обезпечить его мірскимъ приговоромъ, а безъ сего общество не хотѣло давать пособія. Уже впоследствии, когда законъ о льготѣ во отбываніи воинской повинности на основаніи 4 пункта 56 статьи устава о воинской повинности сталъ находить примѣненіе въ тѣхъ селахъ, гдѣ есть училища, Терновцы поняли пользу грамотности и просили училищный совѣтъ открыть у нихъ училище, обещавшись приговоромъ собирать по нѣсколько копѣекъ съ души въ пользу своей школы. *Въ 1871 году открыли школу*

Не малою причиною холодности крестьянскаго населенія къ школамъ были существовавшія до 60 годовъ училища министерства государственныхъ имуществъ. Цѣлью этихъ школъ было подготовленіе лицъ крестьянскаго сословія къ должности волостныхъ и сельскихъ писарей. Молодые люди, обучавшіеся въ тѣхъ школахъ съ 16 или менѣе лѣтъ, поступали въ писаря. А такъ какъ у крестьянъ нашихъ никакой судъ не оканчивается, по крайней мѣрѣ, въ то время не оканчивался безъ штрафа водкою и никакая сдѣлка не совершается безъ магарычей; то эти юноши, необходимые лица при судѣ и всякаго рода сдѣлкахъ, легко пріучались къ вину съ самой ранней поры жизни и скоро дѣлались пьяницами. Пьяницы, разумѣется, не долго держали и на

должности писарей: и вотъ они, оторванные отъ сохи, лишившись писарскихъ мѣстъ, дѣлались тяжкимъ бременемъ для отца и матери, а періодно и для всего сельскаго общества. Все это крестьяне обыкновенно относили къ школь; поэтому-то школы и сдѣлались для нихъ не желательныя и даже ненавистныя. Но когда крестьянамъ объяснили, отъ чего происходить бѣда въ предѣ школы и жваная громадина отъ нея польза, когда при томъ они видѣли, что школу открывають ихъ батюшка—попъ, даже матушка—попадья, они охотно отдавали ребятъ въ такую школу, хотя жертвовать что-либо на оную и неохотно соглашались, — русскій человѣкъ любить даровщину. И заводились школы на даровщину, или—лучше сказать на ежечасныя средства батюшекъ—священниковъ. Для послѣднихъ стимуломъ, побужденіемъ къ заведенію школъ было одобреніе епархіальнаго начальства, а иногда и чисто-бескорыстное желаніе дранести по-сильную, полную приходу въ религіозно-нравственнаго его образованію. И вотъ изъ этого-то источника и произошла

Намъ извѣстенъ одинъ случай такого чистаго, бескорыстнаго служенія школѣ одной женщиной—священника. Въ село Литвинино въ 1869 году поступилъ молодой священникъ П. Г. И. Жена его, дочь штатнаго городскаго протоіерія, и сдѣдовательно хорошо воспитанная, убѣждала мужа своего немедленно открыть школу. Мужъ, хотя и сочувствовалъ школѣ, но былъ бѣдный человѣкъ, спитомый нуждою, хотѣлъ отложить на годъ или на два открытіе школы; докторъ самъ не устроится матеріально. Тогда она рѣшилась сама учить въ школѣ: мужичковъ собрали, растолковали имъ, что нужно, и набрали учениковъ. Около года учила она въ своей квартирѣ отъ 10 до 15 мальчиковъ; наконецъ, мужъ, при помощи прихожанъ, построилъ просторную церковную сторожку, перевелъ туда учащихся и въ своего дома

и выпросилъ у училищнаго совета особаго учителя, самъ оставшись законоучителемъ. Въ 1871 году эта школа перешла въ вѣдѣніе земства, тогда какъ у сельскаго общества. Въ селѣ Затоскино школа существовала дѣтъ тридцать въ домѣ двача, который обучалъ дѣтей на какую-то самую ничтожную плату. Около 1870 года вновь поступившій въ это село священникъ С. А. Р. захотѣлъ обновить эту школу; онъ поручилъ ее къ себѣ въ домъ и началъ расписывать приходскимъ учению дѣтей, что оно горница скоро наполнилась учениками. Видя это, сельское общество, по руководству, конечно, поцѣль священника, начало хлопотать въ земствѣ, и послѣднее отдало для школы старое вѣтхое зданіе. Зданіе это перестроено трудами священника при участіи избранныхъ прихожанъ, приспособлено къ цѣлямъ училища, обзаведено мебелью и учебными пособиями на счетъ сбора прихожанъ, — и училище съ 1874 года поступило въ вѣдѣніе земства. О. Р. остался въ немъ и учителемъ и законоучителемъ; но скоро новыя порядки въ школѣ, новыя учебники, новыя методы и предметы преподаванія почему-то ему не понравились; онъ оставилъ эту школу и хотѣлъ въ своемъ домѣ открыть другую — на религиозно-православныхъ началахъ, которыхъ онъ держался въ своей прежней школѣ, но скорѣй бѣжалъ перемѣнить въ городъ Наровчатъ на родительское мѣсто, а сюда изъ Затоскина поступилъ священникъ и сынъ Литовнина, имуя матушанъ — учредительницъ тамошней школы. Сельское общество избрало его попечителемъ училища, которое теперь въ числѣ вѣсехъ школъ считается однимъ изъ благоустроенныхъ. Мы не можемъ сказать вѣдѣній обществъ и печати не рѣдко можно встрѣтить нареканія на духовенство, что оно ничего не сдѣлало и не дѣлаетъ для народнаго образованія. Но кѣмъ же и заведены и существовавшія и существующія

училища, какъ не духовенствомъ? Изъ приведенныхъ примѣровъ достаточно видно, что для того, чтобы приходская община открыла у себя школу, нужно не мало убѣждать ее къ тому: кто же доселѣ убѣждалъ нашихъ крестьянъ открывать школы, какъ не священники? Земство и училищные совѣты только помогли училищамъ лучше устроиться, первое—тѣмъ, что дало матеріальныя средства къ ихъ содержанію, а второе—введеніемъ болѣе правильной въ нихъ администраціи и новыхъ улучшенныхъ методовъ обученія. Впрочемъ, эти методы въ послѣднее время стали извѣстны, не менѣе тѣмъ свѣтскимъ дѣателямъ, и духовенству, особенно получившему образованіе въ семинаріяхъ по новому уставу; такъ какъ въ нихъ преподается полный курсъ педагогики и дидактики, и ученики V и VI классовъ семинаріи каждый праздничный день практикуются во воскресной школѣ.

Какое значеніе въ развитіи народнаго образованія имѣютъ священники, это видно изъ того, что тамъ, гдѣ священники безучастно относятся къ школѣ, она и не открывается. Пензенское убѣдное земство не разъ дѣлало постановленія „открыть школу тамъ-то и тамъ-то“: но эти распоряженія приводились въ исполненіе только тамъ, гдѣ священники брались за это дѣло; а безъ участія приходскаго священника всѣ постановленія земства оставались мертвою буквой.

Надобно сказать правду, существующіе нынѣ порядки въ школѣ, по которымъ священникъ законоучитель поставленъ ниже учителя, иногда—мальчика лѣтъ 18—19, у многихъ іереевъ совсѣмъ отняли руки. Кромѣ того, приходилось не разъ слышать отъ духовныхъ лицъ и такія разсужденія: при введеніи положенія о начальныхъ училищахъ 1864 года Пензенское земство положило жалованье—учителямъ 65 рублей, законоучителямъ 40. Съ того времени въ продол-

женіе 17 лѣтъ оно постепенно возвышало жалованье учителей—съ 65 до 144 руб., до 180 руб.—240 и, наконецъ, до 300 рублей, а жалованье законоучителямъ, не смотря на настойчивыя ходатайства предъ земствомъ гласныхъ отъ духовенства, съ замѣчательною устойчивостью остается неизмѣнно одно и то же 40 руб. въ годъ, или 3 р. 33 к. с. въ мѣсяцъ. Не ясно-ли говорить, что у насъ нарочито хотѣтъ убить въ духовенствѣ всякую энергію въ школьному дѣлу.

Но особенно многимъ батюшкамъ—священникамъ не нравятся существующіе учебники и книжки для начального обученія дѣтей чтенію. Мы слышали объ одномъ батюшкѣ, который говоритъ: „пока я существую въ селѣ, не будетъ въ немъ этой школы, которая, игнорируя все божественное и священное, набиваетъ голову дѣтей нечестными сказками и прибаутками“. И школы нѣтъ у него. Въ самомъ дѣлѣ, дивиться надобно, какъ это ученые люди, современные педагоги, додумались до такой мудрости, чтобы дѣтямъ вмѣсто хлѣба дать камень или даже змѣю! Въ старыхъ азбукахъ для начального разбора буквъ и слоговъ предлагались слова: „Богъ, божественный, Ангелъ, ангельскій и т. п. Дѣтя читалъ—и повѣстіе о Богѣ, Ангелѣ и под. предметахъ вѣры съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ печатѣлось въ его умѣ. Въ старыхъ азбукахъ для упражненія въ чтеніи печатали: „будь благочестивъ, уповай на Бога и люби его всѣмъ сердцемъ.“ „Когда хочешь быть здоровымъ, то будь умѣренъ во всемъ.“ „Провождай каждый день такъ, чтобы сіе было угодно Богу“. Нынѣ, вмѣсто всего этого, дѣтямъ предлагаютъ сказки и притомъ самыя нечестныя въ родѣ „рѣшакъ“, „о золотомъ ячкѣ“, „о пѣтушкѣ золотомъ гребешкѣ“, а слѣдующія статьи развѣ не безобразіе: „зачѣмъ по сѣничкамъ гуляй—такъ гуляй, сѣренскій, по новенькимъ

гулай, погулай" *) и пр. Какалось бы, что къ гульбѣ дѣти еще успѣють привыкнуть; но составитель „Роднаго Слова“ какъ-бы опасается, чтобы не было въ этомъ отношеніи пробѣла въ образованіи дѣтей. А сколько статей, способныхъ до крайности извратить дѣтскія понятія, въ родѣ сѣдующей: „Татаринъ“.—Видѣлъ татаринъ, во снѣ ансезъ, да ложки не было; асгъ, свать съ ложкой—кисела не видалъ. Желательно, чтобы при новомъ пересмотрѣ дѣла народнаго образованія всѣ эти нецѣлности были выкинуты и замѣнены болѣе полезными разсказами о Богѣ и человѣкѣ, о Спасителѣ и совершенномъ Имъ спасеніи, чтобы въ программу дѣтскаго чтенія введены были статьи о преданности, предержавнымъ властямъ, о любви къ ближнимъ, о трезвости, терпѣніи и великодушіи; тогда народъ будетъ смотреть на школу, какъ на училище благочестія и здраваго смысла; духовенство снова приметъ въ ней горячее участіе, и народное образованіе при тѣхъ средствахъ, какія въ настоящее время отускаются государствомъ, если при томъ они будутъ правильно распредѣляться, пойдетъ быстро развиваться по плану Божію, и къ упроченію благоденствія отечества.

Прот. І. Бурлуцкій.

Поднесеніе нинереннаго креста благочинному о. протоіерею Петру Аонасьевичу Архангельскому духовенствомъ его округа.

Въ то октября текущаго года, въ жизни духовенства г. Краснослободска произошло событіе, которое, по своей важности, не можетъ быть обойдено молчаніемъ.

*) Родъ. Слово, годъ, первая.

Въ этотъ день духовенство перваго благочинническаго округа, краснослободскаго уѣзда, поднесло своему благочинному, о. протоіерею г. Краснослободска, Петру Аонасьевичу Архангельскому, наперсникъ съ украшеніями крестъ, по случаю исполнившагося тридцатилѣтія со дня поступленія его на службу, и тринадцатилѣтія въ должности благочиннаго.

О. протоіерей на службѣ съ 1848 года. Окончивши курсъ Пензенской семинаріи, съ званіемъ студента, тотъ же въ томъ же году былъ опредѣленъ на должность учителя въ Краснослободское духовное училище; въ 1850 году рукоположенъ во священника въ с. Можаровку, городищенскаго уѣзда, въ 1858 году перемѣщенъ въ г. Нижний Ломонъ въ Успенской Общинской церкви, при чемъ съ 1861 года состоялъ въ то же время учителемъ разныхъ предметовъ въ Нижнеломовскомъ духовномъ училищѣ (сначала учителемъ приготовительнаго класса, затѣмъ учителемъ географіи, ариметики и славянской грамматики, потомъ катихизиса, свящ. исторіи и церковнаго устава и наконецъ греческаго языка), состоялъ далѣе членомъ духовнаго Правленія, законоучителемъ Нижнеломовскаго приходскаго училища, съ 1866 года благочиннымъ городскихъ церквей, и съ 1867 года — членомъ Правленія Нижнеломовскаго духовнаго училища. Въ 1870 г. переведенъ въ г. Краснослободскъ къ соборной церкви, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея и съ предоставленіемъ ему должности благочиннаго. Въ томъ же году опредѣленъ законоучителемъ Краснослободскаго уѣзднаго училища; съ 1873 года до настоящаго времени состоитъ членомъ Правленія при Краснослободскомъ духовномъ училищѣ и, наконецъ, съ 1877 г. — законоучителемъ въ Краснослободской прогимназіи.

« Это одна сторона его жизни, служебная, официальная и, такъ сказать, показная; она и оценена, кѣмъ слѣдуетъ, по достоинству. Такъ ему нѣсколько разъ объявлено было архипастырское благословеніе, въ 1860 г. — оны награжденъ набедренникомъ, въ 1864 г. — скуфьею, въ 1869 г. — камилавкою, въ 1877 г. — наперснымъ крестомъ, въ 1882 г. — причисленъ къ ордену св. Анны 3-й ст. »

« Но знакомство съ личностью П. А.—на по одному этому краткому перечню его служебной дѣятельности будетъ далеко не полное, и для посторонняго человѣка будутъ непонятны тѣ единодушныя выраженія преданности и любви со стороны духовенства цѣлаго округа, какія имѣли мѣсто въ событіи, о которомъ идетъ рѣчь. Нужно обратить вниманіе на другую сторону его жизни, нужно знать его какъ общественнаго человѣка и какъ начальника, каковымъ онъ является въ должности настоятеля собора и благочиннаго. Въ качествѣ того и другого онъ давно уже пользуется популярностью какъ среди горожанъ, такъ и особенно подвѣдомаго ему духовенства. Занимая сравнительно высокое и видное положеніе среди служилого люда уѣзднаго города, П. А.—чѣмъ отличается такими качествами, которыя сразу располагають человѣка въ его пользу. Всегда привѣдливый и ласковій, онъ съ прямотой и искренностью соединяетъ въ себѣ умѣнье съ достоинствомъ и тактомъ держать себя во всякомъ обществѣ. Въ отношеніи къ подвѣдомому ему духовенству эти качества подкупають еще болѣе въ его пользу. Въ немъ нѣтъ того начальническаго гонора, какой нерѣдко встрѣчается въ личностяхъ, силою обстоятельствъ выдвинувшихся изъ толпы; онъ ровень и одинаковъ со всѣми, будь то священникъ, или пономарь. Домъ его открытъ для всякаго, имѣющаго до него нужду. Бывая въ селахъ, при своихъ благочинническихъ обяздахъ,

онъ держитъ себя въ домахъ священниковъ не какъ начальникъ — ревизоръ, а какъ гость, товарищъ, какъ добрый знакомый. Разнаго рода недоумѣнія, подъ часъ ссоры и кланузы, какъ неизбежное зло среди всякаго общества, въ его благочиніи оканчиваются всегда почти полнымъ примиреніемъ тяжущихся, благодаря посредничеству о. благочиннаго, который является въ такихъ случаяхъ примиряющимъ началомъ, всегда съ совѣтами всепрощенія и братской любви. „Живите какъ голуби“... „Се что добро, или что красно, но еже жити братіе вкупѣ“, говоритъ въ этомъ случаѣ П. А.—чл. Къ чести его сказать, за все время его благочинничества, ни одного кланузанаго дѣла не выплывало на свѣтъ Божій, а тѣмъ болѣе не доходило до свѣдѣнія начальства. Благодаря такимъ, истинно человѣческимъ отношеніямъ о. благочиннаго къ духовенству своего округа, въ немъ тишь и гладь и Божья благодать.

Само собою понятно, что духовенство не можетъ не цѣнить этихъ отношеній, и не заботиться о поддержаніи ихъ. Еще въ прошедшемъ году, оно, движимое чувствомъ благодарности къ своему любимому ближайшему начальнику, изъявило единодушное желаніе выразить ему такъ или иначе свою признательность по случаю исполнявшагося двѣнадцатилѣтія въ должности благочиннаго; о. протоіерей отклонилъ это желаніе, предоставивъ духовенству сдѣлать тоже самое, если оно пожелаетъ, въ настоящемъ году, 5 октября, въ день тридцатилѣтія его служебной дѣятельности и совпавшій съ ямъ день его тезоименитства. 15 августа текущаго года, съѣздъ духовенства перваго благочинническаго округа имѣлъ, между прочимъ, слѣдующее разсужденіе: мѣстный о. благочинный, читаемъ въ протоколѣ, протоіерей Петръ Асепасевичъ Архангельскій, тринадцать лѣтъ состоя благочиннымъ перваго Красно-

слободскаго округа, своимъ постоянно отечески-ласковымъ отношеніемъ къ подвѣдомому ему духовенству, лѣтѣми, разумнымъ руководствомъ въ рѣшеніи духовенствомъ вопро-совъ, касающихся лично-ли служебной дѣятельности ду-ховенства, предлагаемыхъ-ли къ рѣшенію епархіальною властію, наконецъ касающихся-ли бытовой стороны духо-венства, также всегдашнимъ умѣньемъ поддерживать въ средѣ духовенства взаимный миръ и добрый порядокъ, кромѣ сего, всегдашнею отеческою заботой о сиротахъ ду-ховенства, наконецъ, справедливо-серьезнымъ взглядомъ на служебную дѣятельность каждаго изъ подвѣдомаго ему ду-ховенства, словомъ — примѣрно хорошимъ прохожденіемъ благочиннической должности, вполне заслужилъ справед-ливо-сердечную признательность отъ насъ, подвѣдомаго ему духовенства². Затѣмъ собраніе единогласно постановило: „въ изъясненіе душевно-справедливой признательности ува-жаемому о. благочинному, Петру Аванасьевичу Архангель-скому, поднести въ день его Ангела, 5 октября сего 1883 г., и выѣсть въ день юбилея тридцатипятилѣтней его служеб-ной дѣятельности серебropозлащенный, на таковой же цѣ-почкъ, и украшенный... крестъ, испросивъ на таковое по-становленіе... разрѣшеніе и благословеніе Его Преосвя-щенства³... (сѣдѣсть 51 подписалъ). Резолюція Преосвящен-наго на этомъ протоколѣ такая: 1883 г. августа 24. Мнѣ остается только благодарить духовенство, сдѣлавшее офи-циальную усердную и полезную дѣятельность своего ближай-шаго начальника. Совершенно согласенъ на поднесеніе о. протоіерею наперснаго креста съ украшеніями⁴... 1883

Церемонія поднесенія креста назначена была, какъ ска-зано, на 5 октября. Еще наканунѣ, 4 числа, въ городѣ появились нѣкоторые изъ священниковъ отдаленныхъ при-ходовъ, но принимали участіе въ служеніи всенощнаго бдѣ-

нѣ. На другой день, къ началу обѣдни, духовенство окру-
жило было почти во всемъ составѣ. Нѣкоторые изъ
священниковъ приняли участіе въ служеніи литургіи, дру-
гіе стояли на клирошѣ и образовали изъ себя очень пе-
дурной хоръ (хоръ соборныхъ пѣчихъ не могъ участво-
вать при богослуженіи, такъ какъ онъ состоитъ изъ уче-
никовъ духовнаго училища, въ которомъ въ это время
происходили общія занятія). Предъ началомъ литургіи
совершенно былъ молебень съ водосвятиемъ, во время ко-
торога крестъ былъ освященъ. Во время литургіи крестъ
этотъ лежалъ на блюдѣ, покрытомъ бархатнымъ покрываломъ,
предъ мѣстной иконой Спасителя, на аналоѣ. На эктениахъ
произносилось имя виновника торжества. Въмѣсто прича-
стнаго стиха сказано приличное случаю слово. Стройное
пѣніе, большое количество служащаго духовенства, значи-
тельное стеченіе молящихся, необыкновенное для буднич-
наго дня, все это вмѣстѣ придавало богослуженію торже-
ственный характеръ. *Крестъ, крестъ, крестъ, крестъ*
«Еще большей торжественностью отличалось служеніе мо-
лебна, предъ началомъ котораго состоялась церемонія
поднесенія креста. На средину храма вышло въ облаченіи
23 священника и человекъ 6—7 діаконовъ. Красноезобор-
ская соборная церковь едва ли видѣла когда-либо въ своихъ
стѣнахъ такое количество служащаго духовенства, какое
было въ этотъ разъ. Какъ только все заняли свои мѣста,
одинъ изъ священниковъ произнесъ рѣчь, въ которой, объ-
яснивши цѣль торжества, въ заключеніе просилъ отъ про-
тоіерей отъ лица всего духовенства принять и носить пред-
лагаемый крестъ. Эта рѣчь, какъ и все другія, произнес-
енныя до молебна, во время и послѣ молебна, помѣщены
ниже, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были произнесены).
По окончаніи рѣчи одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ

поднесъ крестъ о. протоіерею, двое другихъ помогли ему возложить его на себя. Затѣмъ началось служеніе молебна, прерываемое отъ времени до времени рѣчами того или другаго изъ священниковъ. Въ заключеніе сказать свою рѣчь и о. благочинный. Послѣ молебна, по произнесеніи многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду, Пресвященному Антонію и виновнику торжества, начались поздравленія, причемъ о. протоіерей поцѣловался со всѣми трижды.

Скромное торжество почтеннаго юбиляра этимъ не кончилось. Послѣ молебна всѣ участвующіе приглашены были въ домъ о. протоіеря, гдѣ былъ приготовленъ чай и проч. Если гдѣ, то именно здѣсь, въ домѣ почтеннаго юбиляра, можно было наблюдать тѣ добрыя отношенія, какія установились между благочиннымъ и подвѣдомымъ ему духовенствомъ, ту любовь и признательность послѣднего, какая видѣлась въ этихъ отношеніяхъ и какая выразилась въ фактѣ поднесенія креста. Дружеская компанія, составившаяся болѣе чѣмъ изъ тридцати человекъ однихъ духовныхъ особъ, проникнутыхъ однимъ и тѣмъ же чувствомъ къ своему начальнику, могла служить прекрасной иллюстраціей къ тѣмъ мыслямъ, которыя были высказаны въ рѣчахъ при поднесеніи креста. Слова и остаются словами, если онѣ не подтверждаются самымъ дѣломъ. Здѣсь, напротивъ, самое дѣло показало болѣе, чѣмъ сколько было высказано въ рѣчахъ. Той принужденности и дѣланности, той неловкости положенія, какая такъ бросается въ глаза, когда человѣкъ попадаетъ немного не въ свое общество, когда онъ чувствуетъ надъ собой начальнической взглядъ, здѣсь не было и тѣни; каждый чувствовалъ себя такъ, какъ бы онъ былъ въ кругу близкихъ своихъ пріятелей. Все было просто, естественно; непринужденно; каждый гово-

рилъ и дѣлалъ что ему казалось нужнымъ и лучшимъ. Какъ водится и здѣсь не обошлось безъ рѣчей; были рѣчи и со стороны горожанъ. Во всѣхъ рѣчахъ была одна и та же основная мысль, что настоящее торжество только въ слабой степени выражаетъ ту признательность, на которую имѣетъ право почтенный о. протоіерей.

Дружеская бесѣда продолжалась до вечера, послѣ чего участники торжества начали разъѣзжаться по домамъ.

Слово, сказанное на литургіи, въ день поднесенія креста о. протоіереемъ П. А. Архангельскому, сказанное священникомъ Г. Голубинскимъ.

Пятый день, бр. день обычный въ ряду другихъ дней. Но что мы видимъ? Видимъ соборное, торжественное служеніе въ нашемъ храмѣ, видимъ обиліе молящихся, чего въ обычные, будничные дни не бываетъ. Что же за причина такого торжества? Виновникомъ торжества нашъ достопочтенный о. протоіерей. Видно, было и есть въ жизни этого виновника что нибудь такое, что заставило насъ собраться въ этотъ храмъ въ такомъ обиліи, что заставило почтенныхъ духовныхъ отцовъ, сельскихъ пастырей, оставившихъ свои обычные занятія, собраться сюда, въ храмъ, гдѣ настоятельствуетъ виновникъ нашего торжества; что наконецъ, заставило многихъ нѣтъ гораждать, оставить обычные будничные свои занятія, почувствовать себя по праздничному и собраться въ храмъ сей.

Что было въ его жизни, я, какъ мало еще служившій съ нимъ, и не знавшій его раньше, не могу сказать. Но что было въ недавнее время и есть теперь въ немъ по отношенію къ сему храму, причту и прихожанамъ, объ этомъ я могу сказать, и это я поставлю предметомъ моей бесѣды съ вами.

Вспомните ту пору, когда поступать онъ на сей постъ: вспомните, каковъ былъ храмъ тогда. О. протоіерей засталъ храмъ этотъ только съ голыми стѣнами. Что же мы видимъ въ небольшой сравнительно періодъ его настоятельства? Храмъ постепенно облагораживается: оштукатурились стѣны, появились новые иконостасы, концы панькадила, явилась новая колокольня и новый колоколъ, и все это въ періодъ тринадцати лѣтъ. Сообразите, что это стоитъ, и каковы средства соборной церкви. Какъ могу наблюдать не въ долгій періодъ моего служенія при соборѣ, послѣдній не можетъ похвалиться своими средствами и однихъ ихъ далеко не хватило бы на сооруженіе всего мною указаннаго. Благодаря чему же все это соорудилось въ такой сравнительно небольшой періодъ? Благодаря неутомимой дѣятельности, уму и сердцу о. настоятеля собора, который, неустанно работая самъ, привлекъ къ содѣйствію и своего сотрудника по церковному хозяйству, бывшаго ктитора нашей церкви. Разумно руководя послѣднимъ и гдѣ нужно направляя его, о. протоіерей добился того, что нужная средства были отысканы; при чемъ большое значеніе имѣло простое, доброе и благородное сердце о. настоятеля. Будь на его мѣстѣ человѣкъ съ самолюбіемъ, человѣкъ, превозносившійся предъ другими, повѣрьте, что для храма далеко не приобретено было бы того, что мы сейчасъ видимъ и имѣемъ. Только его простое, братское сердце могло расположить и побудить къ помощи для собора сердца могущихъ помочь ему.

Какъ мы будемъ разсматривать отношенія о. протоіерей къ причтѣ и прихожанамъ, то найдемъ, что здѣсь изъ вышеупомянутыхъ качествъ души—уму и простотѣ сердца—присоединяются еще двѣ черты, его возвышающія, это справедливость и снисходительность, соединенныя съ отеческою строгостію. Какъ истинно-религіозный человѣкъ, о. протоіерей не терпитъ механическаго, безауственнаго отношенія къ богослуженію, какъ въ подвѣдомомъ ему причтѣ, такъ и въ молящихся. Всякія не по-

рядки по церкви вызываютъ о. протоіерей на немедленное замѣчаніе; при этомъ для служащихъ въ церкви, во избѣжаніе униженія ихъ предъ народомъ, замѣчанія эти дѣлаются всегда наединѣ; неаккуратность же къ богослуженію молящихся, безъ зрѣнія на лица, обличается во всеуслышаніе и опять также по горячимъ слѣдамъ. Многіе изъ васъ, я думаю, помнятъ его неожиданныя появленія на кмодрѣ; оттуда онъ въ простомъ, безыскусственномъ словѣ обличалъ за неаккуратное стоаніе въ храмѣ во время шестопсалмія, во время чтенія правилъ предъ причастіемъ, во время подхожденія къ принтію св. таинъ, и во многихъ другихъ случаяхъ. Вообще, пребывая въ храмѣ, о. протоіерей вполнѣ чувствуетъ себя находящимся предъ престоломъ Всевышняго и держитъ себя соотвѣтственно святости мѣста; того же онъ требуетъ и отъ причты и народа. Таковы о. протоіерей въ храмѣ. Дома онъ является также отцомъ. Всякого приходящаго онъ встрѣчаетъ ласково, будетъ-ли то высшій, просвѣщеннй членъ общества, или низшій — крестьянинъ. Одинаково равно онъ обходится съ каждымъ; отъ одного выслушиваетъ нужды и сочувствуетъ, съ другимъ радуется его радостію; словомъ живетъ одною жизнью съ причтою и приходомъ, является отцомъ прихода.

Много бы добраго еще можно сказать о виновникѣ нашего торжества, но моя цѣль — обрисовать его какъ настоятеля соборной церкви, его отношенія къ храму, клиру и народу; а каковы онъ, какъ человекъ, какъ общественный дѣлатель, какъ заправитель благочинія, пусть обрисуютъ другіе; мнѣ же позволительно будетъ сказать въ заключеніе, что его заслуги по отношенію къ храму, его справедливыя и добрыя отношенія къ намъ, собратъ и сослуживцы, и къ вамъ, братіе и прихожане, обязываютъ насъ на всеобщую и искреннюю къ нему благодарность. Чѣмъ же выразить эту благодарность? Молитва за него предъ Всевышнимъ самая высшая для него награда. Такъ будемъ же просить Господа Бога, чтобы Онъ подтвердилъ силы, поддержалъ

ревности и продлить жизнь достоуважаемаго о. настоятеля нашего прихода и еще на многія лѣта

Рѣчь, сказанная предъ поднесеніемъ креста священникомъ о. Ѳ. Николаевскимъ.

Достопочтеннѣйшіе отцы и братіе!

Сегодня на лицо почти полная семья нашего благочинническаго района. На долю мою выпала жребіи представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства составленный нами актъ и лично ходатайствовать предъ особою Его Преосвященства о томъ, чтобы духовенству, въ знакъ его признательности къ любимому имъ начальнику, благочинному о. протоіереев. Н. А. Архангельскому, дозволено было поднести въ день его ангела, 5 октября, даръ—наперсний крестъ съ украшеніями. Ходатайство наше увѣчалось отряднымъ усмѣхомъ. Милостивый Архипастырь нашъ, Преосвященнѣйшій Антоній, съ отеческою любовію взглянулъ на наше предиріятіе,—не только словесно, но и писменно выразилъ свое сочувствіе и благодарность духовенству, вполне соглашаясь съ нимъ и одобряя его начинаніе. Подлинная резолюція Его Преосвященства на нашемъ актѣ такова: „Мнѣ остается только благодарить духовенство, ступившее оцѣнить усердную и полезную дѣятельность своего ближайшаго начальника. Совершенно согласенъ на поднесеніе о. протоіереев наперснего креста съ украшеніями“. Итакъ, чего желали мы, того достигли. Желанный день торжества нынѣ наступилъ. Душевное настроеніе просится наружу. Пора выразить наши мысли и чувства передъ тѣмъ, кому онѣ всецѣло принадлежать. Пусть старѣйшій изъ насъ собратья всѣхъ и отъ лица всѣхъ поднесетъ приготовленный къ настоящему дню даръ любимому нами начальнику, въ знакъ признательности къ нему и въ залогъ любви, которую о. протоіерей

впослѣдствіи и давно отъ всего духовенства заслужить. Дороже любви имѣть ничего; отношеній лучше тѣхъ, въ какихъ мы состоимъ съ нашими о. благочинными, ожидать трудно. Намъ всѣмъ отраднѣе живется подъ руководствомъ и защитою добраго начальника, прослужившаго съ нами уже 13-ть лѣтъ. Исполни же, собратъ, общее желаніе, и передай даръ по назначенію главѣ собранія и вѣдомнику торжества. Ты же, добрый руководитель нашъ, прими съ любовію, какъ отецъ отъ дѣтей, предлагаемый даръ въ залогъ любви нашей, и помолись вѣстѣ съ нами, да продлится у насъ царство мира и единодушія.

Рѣчь, сказанная священникомъ о. Алекс. Европайцевымъ.

Многоуважаемый и высокочтимый о. протоіерей!

И я, какъ и всѣ мои собраты, пользующіеся твоимъ отеческимъ вниманіемъ и руководствомъ, считаю долгомъ предъ лицомъ предстоящихъ сказать въ сей знаменательно-торжественный для тебя день нѣчто лично о тебѣ.

Первоначальное поприще твоей служебной дѣятельности — учительство. По окончаніи курса въ Пензенской духовной семинаріи ты былъ наставникомъ свѣтской и духовной школъ. Хотя и непродолжительно было твое первоначальное наставничество, однако и въ короткое время ты успѣлъ составить о себѣ прекрасную репутацію. Еще доселѣ есть люди, которые помнятъ твое первоначальное наставничество, передаютъ, что ты отличался умѣньемъ преподавать, любовью къ дѣлу, разумною лаской къ ученикамъ, вообще честнымъ прохожденіемъ скромной наставнической должности.

Прошло два года наставничества, и ты, какъ по собственному призванію, такъ и по волѣ епархіальнаго начальства, принялъ

священство. Виродженіе почти 35 лѣтъ ты являешься неутомимымъ, смиреннымъ, врененемъ же, по Апостолу, настойчивымъ, мудрымъ, безкорыстнымъ, словомъ, примѣрнымъ исполнителемъ пастырскихъ обязанностей.

Кромѣ священническихъ обязанностей, на тебѣ лежали другія должности: ты былъ и наставникомъ дѣтей духовенства, и членомъ духовнаго Правленія и законоучителемъ приходскаго училища, потомъ прогимназія. По дѣламъ духовнаго Правленія ты былъ, можно сказать, единственнымъ печальникомъ и единственнымъ труженикомъ. Твои другіе товарищи по Правленію, крѣпко надѣясь на твою честность и трудолюбіе, оставляли за собой, кромѣ рѣдкихъ исключеній, лишь право подписать рѣшеніемъ тобой дѣла, прочитавъ составленные тобой бумаги. Ближко знающіе тебя за то время свидѣтельствуютъ, что ты во всѣхъ должностяхъ зарекомендовалъ себя рѣдкимъ труженикомъ и заставлялъ говорить: „онъ безотвѣтный и добросовѣстный исполнитель своихъ обязанностей; онъ такой человекъ, которому надежно можно довѣрить исполненіе и другихъ должностей“.

Въ свое время представлялось нѣкоторымъ, что послѣ протоіерея съ высшимъ образованіемъ, мѣсто котораго тобою занято, ты, получившій образованіе въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, достоин не оправдать довѣрія, выраженнаго тебѣ епархіальнымъ начальствомъ, того довѣрія, которое оправдывалъ до тебя прежній протоіерей,—вполнѣ не сможешь быть пастыремъ и начальникомъ образцовымъ, представителемъ краснослободскаго духовенства въ средѣ его самого и другихъ сословій. Да и самъ ты, надобно полагать, былъ на первыхъ порахъ въ смущенномъ настроеніи духа; тебѣ, какъ духается, по твоему смиренномуудію, представлялось, что послѣ достойнаго и всѣми любимаго протоіерея нелегко занять его мѣсто. Нужно было заслужить любви и уваженіе подчиненныхъ и прихожанъ. Но прошло сравнительно не много времени, и ты успѣлъ во всемъ. Въ самое непродолжительное время

исѣ убѣдились, что мѣсто протоіерей занялъ человѣкъ хотя не съ высшихъ образованіемъ, а съ тою чѣловѣкъ трудолюбивый, протосердечный, чѣловѣкъ незаурядно развитой, съ способностью разбираться въ сложныхъ дѣлахъ, чѣловѣкъ властвующій умѣнїемъ держать себя и въ средѣ свѣтской, и въ средѣ простаго люда и, наконецъ, въ средѣ своихъ собратій. Вышній настоятель красно-слободскаго собора, отъѣхавъ изъ города, остался утѣреннѣмъ, что перестроившійся въ то время соборный храмъ съ достойнымъ приличіемъ будетъ окончить его преемникомъ. Желанное, какъ видимъ, осуществилось. Сей храмъ до настоящаго своего вида доведенъ, при помощи радѣтелей, твоихъ, о протоіерей, стараніемъ, твоею заботою, твоимъ умѣнїемъ расположить къ пожертвованіямъ добродѣтельныхъ дателей.

Не могу пройти молчаніемъ и сіе. Заключенные въ Краснослободскіи тюремный замѣкъ не много имѣютъ пастыря, какъ тебя, о протоіерей. У нихъ — и отпраздненіе церковнаго служенія, и слово утѣшенія, и исправленіе ихъ нравственности, все это составляетъ предметъ твоихъ пастырскихъ трудовъ. Затѣмъ, и тѣлесно больные, состоя на попеченіи земскихъ врачей и находясь для излѣченія въ больницы, въ безнадежныя минуты жизни, для душевнаго утѣшенія, видѣютъ врачей своихъ душъ, во глави другихъ, опять не много кого, какъ тебя.

Наконецъ и въ дѣлахъ городского управленія, и въ дѣлахъ народнаго образованія, и въ дѣлахъ земскаго Управленія и въ дѣлахъ духовно-училищнаго Правленія ты принимаешь участіе и оставляешь свое вліяніе. Ты, либо гласный городской Управы, либо членъ Правленія духовнаго училища. Мы, духовенство, первые должны сказать тебѣ русское спасибо, за твою разумно-благочестное участіе въ дѣлахъ нашего духовнаго училища. Смыслимъ надѣяться, что и въ дѣлахъ земства ты оставишь горячимъ защитникомъ правъ и интересовъ духовенства.

Привыкли относиться къ тебѣ и пасомые и духовенство, не только перваго благочинническаго округа, но и цѣлаго красно-слободскаго уѣзда больше не какъ къ начальственному лицу, а какъ дѣти къ отцу, какъ братья къ старшему разумному брату, со всегдашнимъ сердечнымъ довѣріемъ и всегдашнюю откровенностью. Не легкое дѣло въ жизни человѣка, а тѣмъ болѣе въ жизни лица начальственнаго, сумѣть поставить себя въ такіе отношенія, въ какихъ находишься ты, о. протоіерей, съ нами, подвѣдомымъ тебѣ духовенствомъ. Ты для всѣхъ стараешься быть всѣмъ. Ты къ мѣсту бываешь и серьезенъ и веселъ, къ мѣсту пастыря и уступчивъ; и въ скорбныя минуты жизни ты служишь для каждаго образцемъ христіанскаго терпѣнія, образцемъ безотчетнаго подчиненія волѣ Божіей; въ счастливыя, отрадные дни жизни ты далекъ отъ мысли превозноситься; всегда, по духу Евангелія, ты смиренъ сердцемъ, стараешься поставить себя такъ, чтобы быть примѣрнымъ христіаниномъ, примѣрнымъ пастыремъ, примѣрнымъ начальникомъ и примѣрнымъ наставникомъ.

Къ разнообразнымъ достоинствамъ твоимъ я нахожу должнымъ отнести и слѣдующее: всѣ твои пастырскія поученія, о. протоіерей, слышанныя нами, были-ли онѣ произнесены тобой въ соборной церкви, или въ другихъ церквахъ, порученныхъ твоему наблюденію, при отчетливо-образцовой интонаціи, какъ образецъ для пастырей, имѣютъ характеръ преимущественно обличительно и неправомерно-правосудный, отличаясь здравомысліемъ и общедоступностью изложенія.

Мы, о. протоіерей, подвѣдомое тебѣ духовенство, не хотѣли быть къ тебѣ неблагогодарными. Въ знакъ сердечной привязанности мы рѣшили, съ благословенія епархіальнаго начальства, почтить тебя, любимый нашъ о. протоіерей, наперснымъ крестомъ, который отъ сего дня, въ ряду другихъ твоихъ отличій, на радость намъ, пусть украшаетъ твою грудь. Да продлитъ Господь твои дни на многія лѣта.

Рѣчь, произнесенная священникомъ о. А. Артобо-
левскимъ.

Ваше Високблагословеніе!

На долю очень немногихъ начальниковъ выпадаетъ участіе быть почитаемыми за труды отъ своихъ подчиненныхъ. Есть подчиненные, которые смотрятъ на своихъ начальниковъ съ недоверіемъ, съ недовольствомъ, съ рабскимъ страхомъ въ своихъ кружкахъ; они нередко отзываются не хорошо о своихъ начальникахъ, осуждая ихъ служебныя дѣйствія. Это недоверіе къ начальнику, это недовольство подчиненныхъ происходитъ или отъ того, что начальникъ слишкомъ строгъ и чрезъ мѣру требователенъ, или отъ того, что подчиненные не хотятъ знать должнымъ образомъ своего служебнаго дѣла, или отъ того, что начальники по своей неопытности житейской не умѣютъ себя поставить въ должныя отношенія къ подчиненнымъ, или отъ того наконецъ, что начальники полагаются не на свое мѣсто, имъ трудъ ихъ становится не по силамъ. Мы хорошо сознаемъ, какъ тяжело быть начальникомъ. Сколько нужно ума, житейской опытности, а еще болѣе христіанской любви для того, чтобы привязать къ себѣ подчиненныхъ, чтобы потоми общими силами дѣлать дѣло Божіе и царское.

Счастливы тѣе начальники, который умѣетъ поставить себя въ такія отношенія къ подчиненнымъ, что они не чувствуютъ тягости его начальствованія, который относится къ нимъ не столько какъ начальникъ, сколько какъ братъ, сорботникъ и руководитель.

Ваше Високблагословеніе! Позвольте видѣть среди этихъ счастливицевъ Васъ. Ваше 13 лѣтнее служеніе въ нашемъ округѣ въ должности о. благочиннаго протекло предъ глазами большинства изъ насъ въ мирѣ и любви, чему всѣ, кто только Васъ знаетъ, свидѣтели. Покойный нашъ Владыко, преосвященный Григорій, ставилъ Васъ въ пріятель другимъ оо. благочиннымъ, говорили имъ: „вы живите съ духовенствомъ такъ, какъ живетъ красно-

свободный, благочинный, Архангельский; у него все идет исправно, ни жалобъ нѣтъ, ни дѣлъ зашученныхъ *). И дѣйствительно во все управленіе Ваше, Вы были для насъ любящимъ отцемъ; мы видѣли въ Васъ не начальника себѣ, а друга, брата, помагающаго намъ въ нашемъ многотрудномъ служеніи, дѣлающаго съ нами и за насъ наше дѣло. Ни одинъ изъ насъ, ни одинъ отъ Васъ, или провожая Васъ изъ своего дома, не оставался безъ утѣшенія и наставленія. Нѣкоторыя изъ насъ приходилось чрезъ злые наветы людей недобрыхъ, или по своей необходимости, быть скомпрометированными предъ высшій начальствомъ, но Вы являлись защитникомъ этихъ несчастныхъ. Вы оправдывали ихъ и возстановляли ихъ честь. Вы были среди насъ миротворецъ: недовольныхъ изъ насъ другъ другомъ Вы никогда не допускали до несправедливаго нашему званію исключенія, ни въ комъ не одобряли желанія осудиться; такихъ недовольныхъ Вы отечески, съ любовью, ширили сами несогласныхъ. Трудящихся достойно Вы съ радостію представляли въ награды. Во всякомъ добромъ начинаніи и во всякомъ добромъ дѣлѣ Вы были нашимъ сотрудникомъ и совѣщальникомъ. Сиротамъ Вы были отецъ, Христіи попочитель, прихожанамъ учитель. Яко же достойно мы должны

Достойный дѣлатель папикъ Вожей! прими отъ насъ сей святой даръ, возложи его на выю твою, вниди въ радость Господа твоего какъ оный достойный Евангельскій дѣлатель папикъ талантами.

Вашъ покорный слуга и другъ, протоіерей, Николай Николаевичъ Платовъ.

*) Слова эти передали дѣшский, градский головой, г. Пономаревъ, который слышалъ этотъ отанъ, и въ свою бытность въ Домовъ на поклоненіи тамашней святинѣ, отъ нахле-домовскаго о. протоіерея.

Рѣчь, произнесенная священникомъ, о. Ѳ. Румянцевымъ.

Достоуважаемый о. протоіерей!

Мы не безъ основанія избрали настоящее число дней нашего общаго собранія. Въ это число русскаго православнаго церковнаго чествуются великіе чудотворцы, московскіе митрополиты Петръ, Алексій и Іона. Первый изъ сихъ святителей твой соименикъ. Мы собрались вкупѣ въ сей святой храмъ, дабы общими молитвами испросить у святителя и чудотворца Петра, достойнѣйшему посетелю его имени, тебѣ, нашему высокому имениннику, ходатайствъ предъ Всевышнимъ Царемъ и жизни подателемъ, да продлитъ Онъ дорожку для насъ твою жизнь и въ долгоденствіи и благоденствіи. Мы собрались сюда сегодня воедино, руководимые ничѣмъ инымъ, какъ только сердечной, теплою и живою любовью къ нашему возлюбленному начальнику, достоуважаемому о. протоіерей. Наше собраніе есть видимое и живое выраженіе нашей всеобщей любви къ тебѣ, достоуважаемый о. протоіерей, и мы ждали бы оставить тебѣ память по нынѣшнему дню.

Знаемъ заранѣе, что ты, по высотѣ своего смиренія, не считаешь за собою заслугъ предъ нами. Позволь хотя теперь въ сей радостный день твоего ангела высказаться намъ о прекрасныхъ качествахъ твоей души. Не обезсудь, что скажу. Отъ избытка къ тебѣ сердечной любви уста мои глаголятъ.

Тринадцатилѣтнее прохожденіе тобою благочиннической должности есть ничто иное, какъ высокій и добрый подвигъ твоей любви, твоей честности, твоего самоотверженія для насъ, твоихъ собратій, твоихъ подчиненныхъ. Нѣтъ примѣра, чтобы когда либо и въ какомъ либо отношеніи приносились на тебя жалобы власти высшей. Вотъ уже я восемь лѣтъ нахожусь подъ твоимъ благодѣтельнымъ водительствою, и никогда и ни отъ

кого не слышать и о тебѣ какого либо, чернаго, гнуснаго слова, а напротивъ всегда и ото всѣхъ слышать то, что и самъ знаю, одни добрые и лестные отзывы о тебѣ. Всѣ мы согрѣты твоєю любовью. Любовь твою сдѣлала насъ искренними и доверчивыми къ тебѣ; служеніе наше—игромъ легкимъ. Мудрая твоя опытность сдѣлала то, что не слышно ни вражды, ни ссоры между членами причтовъ, ни кляузъ между духовенствомъ и прихожанами. Въ ближайшее трехлѣтіе, состоя членомъ благотворительнаго совѣта, я не видѣлъ ни одной кляузы изъ всего благотворительнаго округа ни бумажной, ни словесной. Твоя живая, теплая любовь оживляетъ, возбуждаетъ и нашу любовь, а любви, по Апостолу, не безчинствуетъ и не гордится. Вотъ дѣйствительно корень мира, тишины и согласія въ твоёмъ благотворіи. Всегда памятенъ твой къ намъ отеческій совѣтъ: се что добро, или что красно, но еже жити братіе вдумѣ.

Конечно, не мало ты видишь въ насъ и недостатковъ и пронаховъ, но всѣ наши погрѣшности твоя мудрая любовь врачуетъ отечески, дружески, товарищески. Мы при этомъ и не забываемъ твоей судейской власти.

Дороги для насъ также твоя честность, иѣрность своему слову, твое умиленіе слабымъ во время поддержать, унававшихъ духомъ ободрить, твое уваженіе къ трудящимся по совѣсти, твоя всегдашняя готовность поруководительствовать, помочь, кто нуждается въ помощи, твое заступничество за насъ предъ духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ.

Пусть же сей св. крестъ свидѣтельствуешь передъ тобою постоянно о нашей глубокой признательности къ тебѣ. Сей крестъ, залогъ безконечной любви ко всѣмъ Господу нашему І. Христу, мы избрали какъ залогъ нашей чистой любви къ тебѣ. Да послужитъ онъ тебѣ новою побуждающею силою къ всегдашнимъ заботамъ о нашемъ благѣ.

По молитвамъ насъ грѣшныхъ, по ходатайству твоего соименника св. Петра, Господь Богъ да продлитъ дни живота твоего на многія, многія лѣта.

Рѣчь, сказанная о. протоіереемъ П. А. Архангельскимъ.

Достопочтеннѣйше отцы и братіе!

Любезнѣйшій Архипастырь нашъ радостно благословилъ Ваше единодушное желаніе, выраженное въ представленіи, подавномъ ему отъ всего окружнаго духовенства. Много сердечнаго, глубокаго и истиннаго высказано нами въ привѣтныхъ рѣчахъ. Въ искренности вашихъ чувствъ и благорасположеніи я увѣренъ, и глубоко цѣню ту честь и ту признательность, которой вы, братіе, меня удостоили. Только не пострадало-бы чувство смиренія, которое одно лишь и можетъ возвышать насъ предъ Богомъ. Предъ Нимъ, Сердцевѣдцемъ, открыто все: болѣе есть Богъ сердца нашего и вѣсти неа; все бо наша и объявлена предъ очима Его. Мы горжествуемъ въ честь любви и мира: благоволи же, Вездѣсущій Сердцевѣдче Господи, въ дѣлу любви и мира! Да поможетъ Господь намъ недостойнымъ, и впредь, еще крѣпче, еще настойчивѣе продолжать дѣло любви и мира, да поможетъ Онъ каждому изъ насъ совершать это святое дѣло въ духѣ смиренія, а не гордости. Да не близнѣтъ кого либо чувствомъ заикнети сіе наше какъ-бы самовозхваленіе, но да послужитъ сіе наше дѣло любви и мира полезнымъ примѣромъ любви и мира.

Магистерскій диспутъ въ Казанской духовной академіи.

11-го сентабря въ актовомъ залѣ Казанской духовной академіи, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Вы-

сокопресвященнаго Паладія, архієпископа казанскаго и свѣяжскаго происходила публичная защита диссертации помощникомъ смотрителя Краснослободскаго духовнаго училища г. А. Архангельскимъ, представившимъ на соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе „Духовная литература и духовное образованіе при Петрѣ Великомъ“. Въ числѣ присутствовавшихъ на диспутѣ лицъ были: помощникъ подчетителя учебнаго округа г. Малиновскій и ректоръ университета г. Буличъ. Официальными оппонентами были заслуженный ординарный профессоръ г. Перфирьевъ и доцентъ іеромонахъ Антоній. Изъ прочитаннаго передъ диспутомъ *circulum vitae* магистранга видно, что онъ, по окончаніи, въ 1876 году, курса въ Пензенской духовной семинаріи, поступилъ, для продолженія образованія, въ Казанскую академію, откуда былъ выпущенъ, въ 1880 году, съ званіемъ кандидата и назначенъ на занимаемую имъ должность, при чемъ ему было предоставлено право представить сочиненіе для полученія степени магистра. Кромѣ защищаемой диссертации, г. Архангельскимъ было написано нѣсколько статей по школьному благоустройству, которыя напечатаны въ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“. Приступая къ защитѣ диссертации, магистрантъ обратился къ слушателямъ съ краткою рѣчью, въ которой высказалъ тотъ взглядъ, что Россія, въ эпоху Петровской реформы, очень походила на человека, долго проспавшаго и желающаго потомъ наверстать потерянное время, почему и большая часть преобразованій Петра Великаго носитъ на себѣ отпечатокъ лихорадочной, торопливой дѣятельности, и что болѣе или менѣе удачное исполненіе и проведеніе въ жизнь его реформъ было возможно лишь при такихъ энергичныхъ дѣятеляхъ, какихъ, по счастью, оказа-

лось не мало среди „исидовъ гдѣзда Петрова“. Въ дѣлѣ духовнаго образованія Петру принадлежала только инициатива; практическое же выполненіе вопроса вышло на долю духовенства въ лицѣ лучшихъ его представителей. Указавъ на сознаваемые авторомъ недостатки своего сочиненія, диспутантъ сказалъ, между прочимъ, что его трудъ есть сводъ всего до сихъ поръ написаннаго по этому предмету, при чемъ онъ старался систематизировать имѣвшіеся матеріалы, примирить, по возможности, встрѣчающіяся противорѣчія и восполнить нѣкоторые пробѣлы. Первымъ оппонентомъ возражалъ профессоръ Порфирьевъ; по его мнѣнію, наиболѣе существенными недостатками сочиненія г. Архангельскаго являются слѣдующіе: Въ началѣ сочиненія не имѣется введенія или предисловія, долженствующаго объяснить цѣль и задачу этого литературнаго труда. При обзорѣ духовнаго просвѣщенія, автору слѣдовало бы подробнѣе остановиться на греческомъ вліаніи, имѣвшемъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ русской духовной образованности XVIII вѣка и обстоятельнѣе разобрать дѣятельность Московской духовной академіи. Затѣмъ, по мнѣнію оппонента, авторъ напрасно отнесъ учебники Петровской эпохи къ отдѣлу литературы, тогда какъ о нихъ умѣстнѣе всего было бы сказать при разборѣ школьнаго образованія. Говоря о духовномъ образованіи, магистрантъ оставилъ безъ вниманія переводы слѣдующихъ книгъ, которые поручались въ то время преимущественно духовникамъ лицамъ. Въ заключеніе указать на пропускъ автора о „Духовномъ Регламентѣ“ въ отдѣлѣ духовной литературы, г. Порфирьевъ отозвался въ похвальныхъ выраженіяхъ о сочиненіи г. Архангельскаго, какъ о цѣнномъ трудѣ, въ которомъ говорится о дѣлѣ и только о дѣлѣ, чуждомъ излишнихъ „цвѣтовъ краснорѣчія“ и отличающемся краткостью и ясностью литературнаго

изложения, почему оппоненты признавали диспутанта вполнѣ заслуживающимъ степени магистра. Второй оппонентъ, доцентъ іеромонахъ Антоній, принявъ на себя возражать г. Архангельскому лишь по отдѣлу обозрѣнія проповѣднической литературы при Петрѣ Великомъ, также признавалъ представленное сочиненіе почтеннымъ вкладомъ въ литературу и при этомъ указалъ лишь на нѣкоторые частные недостатки сочиненія. Самый отдѣлъ этотъ, по взгляду о. Антонія, слишкомъ коротокъ; въ немъ не упоминается о Св. Дмитріи Ростовскомъ, который былъ выдающимся проповѣдникомъ своего времени. Кроме того, говоря о типѣ южно-русскихъ проповѣдниковъ, авторъ не выяснилъ, что это были за типы; между тѣмъ, для обыкновеннаго, хотя и образованнаго читателя, но не спеціалиста, одно простое упоминаніе этого типа оставляетъ самое неопредѣленное и неясное понятіе о немъ. При разборѣ проповѣднической дѣятельности Стефана Яворскаго, магистрантъ, къ сожалѣнію, не остановился на той сторонѣ его дѣятельности, которая проявилась въ противодѣйствіи этого пастыря тѣмъ изъ реформъ Петровской эпохи, которыя шли въ разрѣзъ съ церковнымъ міросозерцаніемъ.

Мы привели здѣсь, конечно, лишь наиболѣе существенныя возраженія официальныхъ оппонентовъ, сдѣланныхъ диспутанту, который, по окончаніи спокойной и основательной защиты своей диссертациа, признанъ достойнымъ степени магистра богословія и былъ привѣтствованъ аплодисментами присутствовавшей публики и студентовъ академіи.

(Казанск. Губ. Вѣд.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О предоставленіи церквамъ и монастырямъ участія въ земскомъ представительствѣ. Работы комиссіи по церковному благоустройству. Сѣдѣнія въ монастыряхъ. О педо-
бученіи воспитанниковъ въ присутствіи въ чинахъ и чинахъ въ судебныхъ учрежде-
ніяхъ. Ссуда церковно-свѣчному заводу. Вызкомъ для присутствующимъ въ Св. Синодѣ.
Число наставимыхъ архіерейскихъ синодѣ. Поступленіе въ монастыря. Почетные
члены Московской духовной академіи.

Какъ извѣстно, вскорѣ послѣ введенія о земскихъ учре-
жденіяхъ возникъ важный для духовенства вопросъ о пра-
вахъ церквей и монастырей въ земскомъ представительствѣ.
Вопросъ этотъ долгое время былъ предметомъ спора, за
и противъ и, наконецъ, приблизился къ разрѣшенію въ бла-
приятномъ для духовенства смыслѣ. Признавъ несправедли-
вымъ ограничивать монастыри и церкви, владѣющія имуще-
ствомъ, подлежащимъ обложенію земскимъ сборомъ, въ пра-
вахъ, которыми пользуются другія юридическія лица, пра-
вительство нашло возможнымъ возбудить въ законодатель-
номъ порядкѣ вопросъ о предоставленіи этимъ учрежденіямъ
участія въ земскихъ избирательныхъ сѣздахъ. При этомъ
монастыри какъ женскіе такъ мужскіе будутъ представлять-
ся на сѣздахъ чрезъ повѣренныхъ, которые должны лично
удовлетворить имущественнымъ условіямъ, церкви же—свя-
щеннослужителями, безъ всякихъ ограниченій. Вопросъ этотъ
какъ сообщаетъ „Новое Время“ будетъ обсуждаться въ од-
номъ изъ ближайшихъ засѣданій государственнаго совѣта.

— Комиссія по устройству церковнаго хозяйства обра-
зованная при Св. Синодѣ и состоявшая подъ председа-
тельствомъ архіепископа Палладія, какъ извѣстно, разработала
этотъ вопросъ, и выработанный ею сводъ прежнихъ поста-
новленій нашей церкви по этому предмету, а равно и но-
выя правила устройства церковнаго хозяйства были разо-
сланы на разсмотрѣніе епархіальныхъ архіереевъ. Въ на

стоящее время въ Св. Синодѣ поступаютъ отзывы епархіальныхъ начальниковъ по этому вопросу.

— Канцеларіей Св. Синода приступлено къ разсмотрѣнію полученныхъ отъ всѣхъ монастырей свѣдѣній о количествахъ числящихся въ монастыряхъ лицъ, о числѣ приархиваемыхъ монастырями, о числѣ богоугодныхъ, благотворительныхъ и учебныхъ заведеній при нихъ, о расходахъ какъ по содержанію монашествующей братіи, такъ и по дѣламъ благотворительнымъ, о характерѣ и количествѣ доходовъ отъ монастырскихъ вѣмуществъ, оброчныхъ статей, различныхъ церковныхъ сборовъ, а также о размѣрѣ монастырскихъ капиталовъ и специальныхъ средствъ.

— „Новости“ слышали, что министерство народнаго просвѣщенія, принимая во вниманіе, что дѣти весьма восприимчивы и разные судебные процессы, разбираемые съ большою подробностію, могутъ иногда вредно вліять на умъ и сердце юныхъ слушателей, — опредѣлило сдѣлать, съ согласія министерства юстиціи, общее распоряженіе о недопущеніи къ присутствію въ числѣ публики въ окружныхъ судахъ, мировыхъ сѣздахъ и камерахъ мировыхъ судей малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ учениковъ и ученицъ учебныхъ заведеній.

— На разсмотрѣніе высшаго духовнаго вѣдомства поступилъ вопросъ объ устройствѣ приходскихъ попечительствъ о бѣдныхъ при всѣхъ церквахъ столицы, гдѣ таковыхъ не имѣется.

— Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій, разрѣшилъ московскому церковно-свѣчному заводу ссуду изъ суммъ московской казны въ 225.000 руб. на расширеніе свѣчнаго производства.

— „Востокъ“ сообщаетъ, что преосвященный Харьковскій Амвросій назначается къ присутствованію въ Св. Синодѣ.

— Въ последнее время, вслѣдствіе кончины нѣкоторыхъ архіереевъ и перемѣненія другихъ на епархіальныя кафедры, какъ сообщаетъ „Востокъ“, въ русской іерархіи оказались вакантными 13 архіерейскихъ кафедръ (не считая двѣ епархіальныхъ въ Грузіи и Алетскую въ Америкѣ, предположенную къ упраздненію).

„Кіевлянинъ“ сообщаетъ, что скоро въ Кіевѣ имѣетъ быть новое посвященіе въ монашескій чинъ одного изъ ученыхъ богослововъ. Принимаетъ монашество магистръ богословія Н. К. Казимировъ, бывшій преподаватель словесныхъ наукъ въ Рязанской семинаріи, потомъ смотритель Подольскаго духовнаго училища и наконецъ преподаватель словесности и литературы въ двухъ Кіевскихъ женскихъ гимназіяхъ. Н. К. — холостикъ, имѣетъ отъ роду около 50 лѣтъ.

— 1-го октября Совѣтъ Московской духовной академіи избралъ въ званіе почетныхъ членовъ академіи: высокопреосвященныхъ Леонтія, архіепископа холмско-варшавскаго, Савву, архіепископа тверскаго и преосвященнаго Михаила, епископа бѣгородскаго и курскаго.

— Титулярный совѣтникъ Василій Троицкій, согласно прошенію, по опредѣленію епархіальнаго начальства, состоявшемуся 10—17 сентября, опредѣленъ въ штатъ канцелярскихъ чиновниковъ Пензенской духовной Консисторіи.

ИЗВѢЩЕНІЕ: Вдова священника Ромулова, Марія Васильева, получивъ чрезъ священника Никольскаго отъ священника В. Аракчеевскаго 10 руб. и отъ священника К. Вазерекаго 3 руб., приносить имъ глубокую благодарность за это пожертвованіе.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла изъ печати и продается книга: **Духовное образование и духовная литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ**. Цѣна 1 р. серебромъ съ пересылкою. Адресоваться къ автору: Въ Красноябободскѣ, помощнику смотрителя духовнаго училища **А. П. Архангельскому**.

О Г Л А В Л Е Н І Е Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н О Й Ч А С Т И.

1. Церковно-приходскія школы при введеніи училищныхъ содѣловъ и перекодѣ въ едѣніе земства, прот. **І. Бурлацкаго**. — 2. Поднесеніе нарисованнаго креста о протоіерее **П. Архангельскому**. — 3. Магистерскій диспутъ въ Казанской духовной академіи. — 4. Внутреннія изысканія. — 5. Объявленія.

О П Е Ч А Т К И: Въ № 20-мъ, въ неофициальной части, на 1-й страницѣ (въ заголовкѣ) напечатано: осужденіе, слѣдуетъ читать: сужденіе на 4 стр. 18 стр. напечатано: семинарія, слѣдуетъ читать: академія.

А. Поповъ. —
Редакторы, преподаватели семинаріи: **(Н. Смирновъ.**

ви устроить! Если мы и обыкновеннаго гостя, особенно когда онъ человекъ знатный, или сдѣлалъ намъ какое либо добро, принимаемъ въ домъ свой съ готовностію и радушіемъ, то какъ не снѣнить намъ со слезами радости на встрѣчу иконѣ самой Царицы небесной, усердной Заступницы и Ходатайницы нашей предъ Господомъ. А между тѣмъ нѣкоторые изъ васъ даже во время молебнъ отходятъ на дворъ, и не входятъ въ домъ, какъ будто они не рады посѣщенію иконы Божіей Матери, какъ будто не почитаютъ своего престольнаго праздника. Нѣтъ—братіе, какъ только увидите что священнослужители ходятъ по вашимъ домамъ со св. иконою вы должны встрѣчать. Ес еще издалека, дожидаясь такой дорогой гостьи; дѣла свои должны оставить еще наканунѣ праздника и съ покойнымъ сердцемъ и радостію ждать Заступницу; потомъ въ самый праздникъ непременно являйтесь къ утрени и къ обѣдни. Такъ почитайте и проводите настоящій праздникъ. Проводите его не въ разгулъ и пьянствѣ, — нѣтъ, унаси васъ Богъ отъ этого! — не о гульбѣ я говорю, а о томъ, чтобы вы встрѣчали и провожали свой праздникъ похристіански и тогда Царица небесная будетъ милостива къ вамъ, будетъ непрестанно оберегать васъ отъ голода, огня, болѣзней и другихъ несчастій и бѣдствій.

Села Мерлиники Свщ. І. Θεодосіевскій.

**Поученіе противъ нехристіанскаго провозженія
дня св. безсребренниковъ Космы и Даміаны.**

Вотъ подходитъ день св. безсребренниковъ, Космы и Даміана!—Это такіе угодики, которые трудъ свой посвящали налѣченье больныхъ, и что особенно поучи-

тельно для насъ,—они лѣчили всѣхъ безмездно, не брали за трудъ свой никакихъ денегъ. Господь видимо благословлялъ ихъ труды: кого они ни лѣчили, всѣ выздоравливали, или получали облегченіе въ болѣзняхъ. Одного только они требовали отъ исцѣляемыхъ—вѣры въ Господа Іисуса Христа, силою Котораго они исцѣляли болѣзни.

И отъ насъ, слухи христ., святые угодники ждутъ нынѣ того же, т. е. вѣры въ Іисуса Христа и добрыхъ дѣлъ. Кто проситъ заступничества ихъ предъ Богомъ, тотъ долженъ подражать ихъ примѣру,—помогать, служить для бѣдныхъ и больныхъ. Этимъ только мы, христіане, можемъ достойно почтить ихъ память.

Къ сожалѣнію, въ нашей мѣстности, день св. Космы и Даміана проводится вовсе не похристіански, не въ богоугодныхъ дѣлахъ, не въ служеніи больнымъ, а въ удовлетвореніи своихъ прихотей. Всѣ улицы наполняются наряженными дѣвцами, которыя срамными пѣснями и играми оглашаютъ воздухъ отъ утра до вечера. Пьянство принимаетъ громадныя размѣры. И что всего удивительнѣе—родители въ 'другое время останавливаютъ дѣтей своихъ отъ безобразій, а въ день св. безсребренниковъ—нѣтъ, считая его дѣвичьимъ праздникомъ. Мало того—иные родители поощряютъ своихъ дѣтей въ приготовленіяхъ къ этому шумному празднику, давая имъ деньги на разныя покупки, и дѣвицы, никѣмъ не стѣсняемыя, даютъ волю всѣмъ своимъ дурнымъ наклонностямъ.

Почему праздникъ св. Космы и Даміана проводится въ такомъ веселіи и играхъ? А вотъ почему. Когда предки наши были язычниками, они почитали многихъ боговъ. Между прочимъ, былъ у нихъ богъ веселья и

забавъ. Въ честь этого бога наши вредки въ первыхъ числахъ мѣсяца ноябрю наряжались разными чудовищами и дѣлали всякія безобразія. Но что простительно было язычникамъ, того никакъ не слѣдуетъ дѣлать христіанамъ. Мы должны оставить всѣ языческія игры и забавы: онѣ позорятъ ими христіанское, позорятъ память св. угодниковъ Божиихъ. Какой отвѣтъ дадутъ родители, не останавливающіе дѣтей своихъ отъ этихъ безобразій! Дѣти неопытны; легко увлекаются скорѣе дурными дѣлами, нежели хорошими, могутъ потерять свою нравственность на всю жизнь, если родители не будутъ предохранять ихъ отъ всего дурного.

Слушатели христіане! Мы видѣли, что св. угодники, Косма и Даміанъ, всю жизнь свою безмездно лѣчили больныхъ. Чѣмъ же приличіе всего почитать память ихъ? Конечно, тѣми добрыми дѣлами, которыми эти угодники украшали себя. Христіанскія дѣвицы могли бы въ эти дни навѣстить больныхъ, которыхъ въ каждомъ селѣ очень много. Можетъ случиться, что въ иномъ мѣстѣ, эти больные безъ всякаго призора,—не обуты, не одѣты, не накормлены, какъ слѣдуетъ. Вотъ-бы этимъ дѣвицамъ помочь имъ, утѣшить ихъ въ болѣзни. Св. угодники—Косма и Даміанъ порадовались бы такому поступку дѣвицъ и помолились бы за нихъ предъ престоломъ Всевышняго.

И такъ, бр., если вы и нынѣ намѣревались провести день св. Космы и Даміана въ играхъ и весельѣ, прошу, умоляю васъ, какъ пастырь церкви, удержитесь отъ этого сквернаго обычая! Къ вамъ, особенно, обращаю слово мое, дѣвицы христіанскія! Не играми, не пѣнями—встрѣчайте праздникъ угодниковъ Божиихъ, а молитвою, посѣщеніемъ больныхъ, бѣдныхъ. Послу-

жите въ этотъ праздникъ, для больныхъ, какъ то дѣлали угощеники, и вы доставите имъ радость, а себѣ спасеніе души.

Сван. Ал. Масловскій,

Поученіе къ проетому народу въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ.

*Возлюбилъ Господи Бога твоего
всѣмъ сердцемъ твоимъ... и искрени-
мъ, т. е. ближняго твоего яко
самъ себе (Мо. 22, 39).*

Какъ вы слышали, христіане, изъ вышѣ читаннаго Евангелія, эти слова сказаны Самимъ Іисусомъ Христомъ, одному законнику, спросившему Его: „что нужно дѣлать, чтобы войти въ царство небесное?“. И такъ необходимо для этого любить всѣмъ сердцемъ, всю душою Господа Бога своего и любить ближняго, какъ самого себя. Но кого мы должны считать своимъ ближнимъ? На этотъ вопросъ отвѣтилъ намъ І. Христосъ, притчею о милосердѣи самарянѣ.

Послушайте, и повторю ее. На одного странника, идущаго изъ Іерусалима въ Іерихонъ, напали разбойники, — ограбили его, изранили и оставили одна живымъ; шелъ одинъ священникъ и, увидѣвъ страждущаго, прошелъ мимо, тоже сдѣлавъ левитъ; но самарянинъ, — человекъ другой вѣры, увидѣвъ несчастнаго, подѣхалъ къ нему, перевязалъ раны и взял въ гостиницу, до выздоровленія.

Этою притчею І. Христосъ показалъ намъ, что ближнимъ своимъ мы должны считать всякаго человека, хотя бы онъ былъ и не одной съ нами вѣры; потому

тнннн-ли, еврей-ли, ижець-ли, —каждого мы должны любить, и если онъ нуждается въ чемъ и просить помощи, должны помочь ему; если онъ обиженъ кѣмъ, утѣшить его и ободрить. Все мы имѣемъ однихъ и тѣхъ же прародителей Адама и Еву; для всѣхъ людей сходилъ И. Христосъ на землю, претерпѣлъ страданія и самую смерть, заботился и будешь заботиться объ обращеніи и спасеніи каждого человѣка; для всѣхъ людей посылаетъ свѣтити солнцу и произрастаетъ растеній. Поэтому все мы люди должны жить въ мирѣ и любви, и въ нуждахъ помогать другъ другу.

Но такъ ли поступаемъ мы? Исполняемъ ли мы заповѣдь Господню, *любимъ ближняго твоего яко самъ себе* (Мат. 22, 39)? Вотъ подъ нашими окнами останавливается дряхлый старецъ и проситъ куса хлѣба — Христа ради. Все ли мы подадимъ ему этотъ кусокъ? —далеко ли!.. Односельце твой жестоко заболѣлъ, —идешь ли ты навѣстить его и бѣдую съ нимъ —облегчить его страданія? —нѣтъ, не всегда. Постигло несчастье, свѣспнн-ли ты утѣшить его и помочь, нѣтъ можешь? —очень рѣдко, а иной скажетъ: „такъ его и надо —за дѣло.“ Лежитъ пьяный на улицѣ, —отведешь ли его домой, —постараешься ли отрезвить его? —нѣтъ, при видѣ пьянаго, вмѣсто того, чтобы о немъ похлопѣть, многие насмѣхаются надъ нимъ, а если онъ еще на ногахъ, то нѣкоторые постараются напонтъ его до упаду. Вотъ что мы видимъ, болышею частію, въ жизни.

Такъ мы поступаемъ съ людьми одной съ нами вѣры, —съ нашими знакомыми, часто родными! А какъ отнесемся мы къ иноверцамъ, напрямъ къ магометанамъ или татарамъ, которыхъ у насъ такъ много? Мы пренебрегаемъ

ими, обзываемъ бранными словами, не оказываемъ имъ никакой помощи; а нѣкоторые изъ насъ, при удобномъ случаѣ, нападаютъ на нихъ, какъ на враговъ, бьютъ ихъ чѣмъ попало,—часто до полусмерти. Это-ли любовь къ ближнимъ! Это-ли христіане! Знаете-ли, братъ, что если мы будемъ такъ относиться къ ближнимъ, то сколько бы мы ни ходили въ храмъ Божій, сколько бы ни молились, не получимъ блаженства въ будущей жизни. Истинными христіанами мы можемъ быть лишь тогда, когда, любя Бога, будемъ, по заповѣди Спасителя, любить и ближнихъ.

Постараемся же исполнять эту заповѣдь. Если видишь кого безъ хлѣба,—подай ему; если услышишь, что собратъ твой боленъ,—навѣсти его; если сосѣдъ твой въ несчастіи,—облегчи, какъ можешь, его горе. И къ иноверцамъ относитесь съ любовью; не забывайте, что всѣ люди созданы однимъ Богомъ и всѣ имѣютъ однихъ прародителей,—поэтому всѣ должны любить другъ друга. Если иновѣрцы не любятъ насъ, то мы будемъ любить ихъ; этимъ-то и отличается наша православная вѣра отъ вѣръ нехристіанскихъ, что она заповѣдуетъ любить всѣхъ людей.

Свящ. В. Мировъ.

Поученіе въ день введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Настоящій праздникъ въ честь Пресвятыя Богородицы напоминаетъ намъ, братіе, о дѣтскомъ Ея возрастѣ и воспитаніи. Въ собственное наше назиданіе сравнимъ воспитаніе нашихъ дѣтей съ воспитаніемъ Божіей Матери.

Пресвятая Дѣва Марія трехъ лѣтъ отведена была своими родителями, Іоакимомъ и Анною, въ храмъ Божій, гдѣ Она и осталась жить среди чужихъ людей. Живя при храмѣ Божіемъ, Она, подѣ руководствомъ благочестивыхъ и опытныхъ наставниковъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ навывкла любить и почитать Бога, повиноваться своимъ родителямъ и ваставникамъ и строго исполнять всѣ свои обязанности. Не смотря на юный возрастъ, Она каждодневно занималась молитвою, чтеніемъ книгъ св. писанія и женскимъ рукодѣльемъ. Значить, все время дѣтства своего Божія Матерь употребляла на полезныя занятія, а не на игры и забавы. Таково ли воспитаніе нашихъ дѣтей? У насъ не только трехлѣтній ребенокъ, но даже десятилѣтній, по нерадѣнію родителей, часто не знаетъ ни одной молитвы. У насъ родители не къ полезнымъ и богоугоднымъ занятіямъ располагають своихъ дѣтей, а скорѣе къ порочнымъ и вреднымъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ дѣти наши приучаются примѣромъ родителей къ сквернословію, игрѣ въ карты, или орлянку, а не рѣдко и къ винопитію. О любви къ Богу, о повиновеніи старшимъ себя, о справедливости и честности наши дѣти имѣють самыя смутныя понятія. Но обмануть кого либо, солгать, украсть что нибудь, обидѣть и осмѣять старшихъ себя, — на это они очень смышлены. Къ стыду нашему, среди насъ не мало такихъ родителей, которые не только потворствуютъ столь порочнымъ наклонностямъ дѣтей своихъ, но даже восхищаются ими; похваляются буйною удаляю и молодечествомъ своихъ дѣтей. Какое, братіе, рѣзкое различіе между воспитаніемъ Божіей Матери и воспитаніемъ нашихъ дѣтей! Мы учимъ своихъ дѣтей тому, отъ чего бы всѣми мѣрами должны были оту-

чать ихъ и предохранять. Очевидно, такое воспитаніе парубко какъ для дѣтей, такъ и для родителей ихъ.

Родители пресвятой Дѣвы Маріи, Іоакимъ и Анна, съ радостію и торжествомъ отвели въ храмъ Божій свою дочь, хотя она была у нихъ единственная, дитя имъ. Богомъ въ старости лѣтъ. Они, какъ на свиданіи, создали своихъ родныхъ и знакомыхъ, и, въ сопровожденіи дѣвицъ, со свѣтилниками, отвели юную дочь свою въ обитель Отца небеснаго. Такъ ли поступаютъ родители у насъ? Рѣдкіе родители считаютъ сущенною своею обязанностію приводить дѣтей въ храмъ Божій, и знакомить ихъ съ христіанскимъ богослуженіемъ. Не имѣя понятія ни о святости мѣста, ни о времени богослуженія, наши дѣти по большей части занимаются въ церкви разными шалостями. Если дѣти призываются въ школу, многіе родители швыряются какъ на начальство, такъ и на учителей; считаютъ за разореніе и большое несчастіе для себя содержать дѣтей въ школѣ. А въ этой-то школѣ дѣти выжили и научились бы, знать и почитать Бога, повиноваться устанамъ и св. церкви, почитать своихъ родителей, царя и людей поставленныхъ отъ него начальниковъ. Словомъ, школа, воспитала бы изъ вашихъ дѣтей добрыхъ христіанъ и полезныхъ членовъ общества. Не смотря на очевидную пользу отъ ученія, у насъ при назначеніи дѣтей въ школу, являются вдругъ недостатки въ одеждѣ для нихъ, недостатковъ въ хлѣбѣ, ставится на видъ дальнее разстояніе жительства нашего отъ школы и невозможность отыскать квартиру для дѣтей и другія препятствія; а будто дѣти ваши безъ одежды и хлѣба бѣгаютъ по улицамъ днемъ по улицѣ безъ всякаго дѣла, вертятся около литейныхъ домовъ и съ малолѣтства наслушиваются дурныхъ рѣчей и выраженій.